

П.П.Яковлев

Латинская Америка на переломе трендов

Опыт осмысления новых явлений

ПАДЕНИЕ «КАРИБСКОЙ СТЕНЫ»: ЭКОНОМИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕОПОЛИТИКИ

Геополитические процессы, развивающиеся в современном мире и затрагивающие интересы Латинской Америки, превратились в мощный фактор формирования новой региональной экономики. Образцовый пример — международное возвышение Китая и его двойственное воздействие на хозяйственное состояние латиноамериканских государств. С одной стороны, крупные инвестиции китайских корпораций и огромный спрос на сырье, продовольствие и энергоресурсы, подстегивающий латиноамериканский экспорт, с другой — усиление конкуренции на региональных рынках, которую все острее ощущают компании третьих стран и местные производители промышленной продукции. По этому вопросу в среде российских экспертов нет существенных разночтений, а факты говорят сами за себя. В период 2000—2013 гг. торговый оборот между Китаем и Латинской Америкой вырос в 22 с лишним раза: с 12 до 275 млрд долл., и Поднебесная превратилась в труднозаменимого партнера большинства государств региона¹. С 2005 г. ведется официальная статистика займов и кредитов, предоставляемых КНР Латинской Америке. По состоянию на конец 2014 г. их объем достиг 119 млрд долл., из которых 83 млрд предоставил China Development Bank и 20,9 млрд — China Export-Import Bank. При этом в 2014 г. объем китайских финансовых инъекций составил 22,1 млрд долл., что превысило суммарные ресурсы, выделенные региону Всемирным банком и Межамериканским банком развития (МАБР)². Другими словами, в последние годы Пекин стал финансовой Меккой для латиноамериканских стран.

Магистральный путь развития китайско-латиноамериканского сотрудничества на ближайшее десятилетие был намечен в ходе **Первого мини-**

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2015, № 7.

стерского форума Китай — CELAC, который прошел в Пекине 8-9 января 2015 г. и знаменовал собой дополнение политики КНР в регионе на двустороннем уровне дипломатическими действиями в многостороннем формате. В комментариях экспертов отмечалось, что китайское руководство, учитывая объединительные усилия латиноамериканских стран, приняло решение осуществлять свой курс в регионе через интеграционные группировки и прежде всего CELAC. Такой подход нашел отражение в выступлении на форуме председателя КНР Си Цзиньпина, который говорил о Латинской Америке как о едином целом и оперировал общерегиональными данными, излагая планы китайского руководства в отношении этой части мира. В частности, он заявил о намерении к 2025 г. довести годовой оборот китайско-латиноамериканской торговли до 500 млрд долл. и инвестировать в экономику региона дополнительно 250 млрд долл.³ Определены и главные сферы сотрудничества: энергетика, сырьевые ресурсы, инфраструктурные проекты, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, инновации, информационные технологии. Таким образом, китайский капитал становится весомым компонентом латиноамериканской экономики.

Осуществляя переход от преимущественно двухстороннего уровня взаимодействия к многостороннему формату, Китай делает и сильный дипломатический ход. А именно: создается механизм политико-экономического диалога, в котором участвуют все латиноамериканские страны, включая и те 12 государств, которые до настоящего времени не имеют дипломатических отношений с Пекином, поскольку поддерживают их с Тайванем. Вывод очевиден: КНР намерена продолжить торгово-экономическое и политическое освоение региона на новом уровне.

На роль влиятельного геополитического игрока в Латинской Америке претендует и **Россия**. Это — еще один существенный штрих, дополняющий современную картину региона. Мне уже приходилось писать на страницах нашего журнала о нынешнем этапе российско-латиноамериканских отношений⁴. Повторяться не буду, замечу только, что российско-латиноамериканское сближение пришлось на период «новой холодной войны» — крайнего обострения международной обстановки, вызванного, в первую очередь, кризисными событиями на Украине и вокруг нее. Ценностно-политический и торгово-экономический конфликт РФ с США и Евросоюзом, в полной мере давший о себе знать летом 2014 г., становился все сильнее, а пропасть, разделившая этих международных акторов, все глубже. В таких условиях стала особенно актуальной близость представлений России и ряда ключевых латиноамериканских государств о том, в каком направлении должен меняться геополитический ландшафт, каким должен стать будущий мировой порядок. В результате значительные усилия, принятые российским руководством на латиноамериканском направлении, приносят ощутимые экономические и политические плоды, начинают «работать» на укрепление международного авторитета Москвы и на снижение эффектов антироссийских информационно-политических кампаний и финансово-экономических санкций.

Приведу только один, но показательный пример. В обстановке торговых санкций, наложенных Западом на Россию, и контрсанкций Москвы латиноамериканские страны оперативно восполнили возникшую во второй половине 2014 г. нехватку целого ряда продовольственных товаров на рос-

сийском рынке. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. поставки из Бразилии свинины и мяса птицы увеличились на 82%, а масличных культур — в 25 раз; из Аргентины импорт замороженной говядины возрос на 42%, молочных продуктов — на 44%, а охлажденной и свежей говядины — в 6,5 раза; чилийский экспорт рыбы и морепродуктов вырос на 36% и т.д.⁵

История, ускорив в XXI в. свой бег в Латинской Америке, оставила позади себя латиноамериканскую политику **США**, которая явно не поспевала за динамичными переменами, происходившими в регионе. По существу, действия Вашингтона в этой части мира доигрывали сюжетные партии холодной войны и противостояния в логике «революция или реформа», начатые в другие исторические эпохи. Расширение присутствия в регионе Китая и России, их тесное взаимодействие в рамках BRICS с крупнейшей латиноамериканской страной — Бразилией меняют геополитический пейзаж, размывают фундамент традиционно очень сильного политико-экономического влияния на Латинскую Америку Соединенных Штатов, бьют по интересам американских ТНК, что не может не беспокоить Вашингтон. Разумеется, его позиции еще очень сильны, прежде всего в торгово-экономической сфере. В общерегиональном масштабе США остаются главным торговым партнером латиноамериканских стран: в 2014 г. товарооборот между ними вырос на 2,5% и превысил 844,1 млрд долл. Но при этом 534,5 млрд (63,3%) пришлось на Мексику, тогда как на все остальные государства региона — только 299,6 млрд, или 36,7%⁶.

С учетом названных факторов актуальные задачи вашингтонской администрации могут быть сформулированы следующим образом: устранить (или хотя бы ослабить) имеющиеся противоречия в отношениях с ключевыми латиноамериканскими странами; сбить накал антиамериканских настроений; придать импульс экономическому взаимодействию, используя в качестве тарана Мексику и другие государства — члены Тихоокеанского альянса.

В Латинской Америке теснейшая связь экономики и геополитики четко прослеживается на примере американо-кубинских отношений, демонстрирующем, что США пытаются ответить на стратегическое наступление Китая и России не только экономическими, но и политическими мерами. 17 декабря 2014 г. Б.Обама и Р.Кастро синхронно в телевизионных выступлениях объявили о поистине сенсационном решении правительств двух стран подвести черту под эпохой враждебности и начать процесс восстановления дипломатических и торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Республикой Куба. Характерна аргументация, к которой прибег американский президент, обосновывая решение своего правительства, неоднозначно встреченное в американском политическом истеблишменте. Обама признал, что антикубинская политика санкций и торгово-экономического эмбарго, проводившаяся свыше 50 лет, «провалилась, поскольку не обеспечила продвижения интересов США». Отказ от прежнего курса, по его мнению, не только приведет к нормализации американо-кубинских связей, но и «откроет новую главу в истории двух Америк»⁷.

Структурируя дипломатический диалог с Гаваной, Вашингтон в духе «доктрины Обамы» (нормализация связей с традиционными противниками, например, с Ираном) выводит американо-кубинские отношения из глухого политического тупика и устраняет одну из главных проблем, десятилетиями отравлявшую международный климат в Западном полушарии и вызывавшую критику со стороны большинства латиноамериканских стран.

Лично у меня нет сомнений, что Белый дом будет «разыгрывать кубинскую карту» в своей региональной политике. Одновременно просматривается намерение США заблокировать российско-кубинское сближение (прежде всего в военно-технической области), ослабить кубино-венесуэльский тандем, игравший главную роль в формировании антиамериканских настроений, а в перспективе — вернуть Кубу в орбиту своего влияния.

Попытка избавиться от имеющихся пассивов в отношениях с Латинской Америкой и капитализировать несколько запоздалый (на мой взгляд) демонтаж одного из последних реликтов холодной войны — **«карибской стены»**, воздвигнутой в целях международно-политической изоляции и экономического удушения Кубы, была предпринята американской дипломатией в ходе VII саммита Америк, прошедшего в Панаме 10-11 апреля 2015 г.⁸. Благодаря присутствию кубинских представителей в этой встрече впервые участвовали делегаты 35 государств Западного полушария, что должно было символизировать наступление новой эры в межамериканских отношениях. Панамский саммит стал далеко не протокольным мероприятием и реально отразил изменения геостратегической ситуации в Латинской Америке, а личная встреча Б.Обамы и Р.Кастро, по мнению влиятельной испанской газеты «El País», «затмила все другие вопросы повестки дня»⁹.

Очевидно следующее: Вашингтон не в силах «в лоб» противостоять тренду на расширение географии внешнеэкономических связей латиноамериканских стран, а потому ищет возможности расчистить имеющиеся политические завалы и усилить свои конкурентные позиции в регионе.

СПЕЦИФИКА ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

Отталкиваясь от проведенного анализа реперных точек экономического и социально-политического развития Латинской Америки, перейдем к ключевому вопросу дискуссии: насколько велики реальные шансы восхождения латиноамериканских стран (не только Бразилии и Мексики, но более широкой группы ведущих государств, включая Аргентину, Венесуэлу, Колумбию, Перу и Чили) в глобальном измерении, и в чем должна состоять стратегия модернизации экономики региона на современном этапе?

Представляется очевидным, что экономическое восхождение и усиление геополитических позиций государств Латинской Америки (как, впрочем, и любых других) должно основываться на конкурентных преимуществах, позволяющих максимально полно использовать имеющийся совокупный хозяйственный потенциал. Таких преимуществ у региона немало, и важно отметить, что их значение с течением времени объективно должно возрастать. Выделим наиболее существенные.

Значимый демографический дивиденд. Регион характеризуют сравнительно высокие темпы прироста населения: за 2000—2015 гг. оно увеличилось более чем на 100 млн человек и перешло отметку в 630 млн жителей. Как ожидается, в 2030 г. этот показатель превысит 716 млн. В структуре населения Латинской Америки сравнительно велика (особенно на фоне «стареющей» Европы) доля молодежи, что обеспечивает экономику постоянно пополняющимися трудовыми ресурсами. Так, если в 2000 г. экономически активное население составляло 220,6 млн, то, по прогнозам, в 2030 г. оно возрастет до 370 млн человек¹⁰. Геополитическим фактором, влияющим на отношения стран региона с

США, может стать (и уже становится) растущее значение граждан латинского происхождения в американском населении: 16% в 2010 г. и 21% (по прогнозам) в 2020 г. Пока, отмечают эксперты, в политическом плане латинская диаспора — «спящий гигант», но его неизбежное пробуждение способно внести заметные коррективы во внутривнутриполитическую жизнь Соединенных Штатов и ощутимо повлиять на курс Вашингтона в Латинской Америке в плане более адекватного учета региональных интересов¹¹.

Уникальная культурно-языковая общность. Тот факт, что население большинства латиноамериканских стран говорит на одном языке, существенно облегчает общественно-политические коммуникации и ведение бизнеса на региональном уровне, а также формирование системы «особых» отношений с Испанией и Португалией в рамках Иберо-Американского сообщества наций (ИСН)¹². Напомню, что первая иберо-американская конференция прошла в 1991 г. в Мексике с участием 19 латиноамериканских государств и двух иберийских. С тех пор процесс институционализации ИСН значительно продвинулся: многосторонние встречи на высшем уровне и различные отраслевые министерские совещания приобрели регулярный характер; упрочились связи бизнес-сообществ, представителей науки, образования, культуры; функционирует Генеральный иберо-американский секретариат. Все это закладывает объективную основу курса на формирование единого латиноамериканского и шире — иберо-американского политического, экономического, научно-образовательного и культурного пространства.

Весомые сырьевые резервы. Трудно переоценить те возможности, которыми располагает Латинская Америка в плане использования ее огромных природных ресурсов, чьи разведанные запасы непрерывно растут. В частности, в период 2003—2013 гг. подтвержденные запасы нефти в регионе выросли почти в три раза: со 116,4 до 309,4 млрд баррелей, а их доля в общемировом показателе увеличилась с 8,7 до 20,2%. В 2012 г. Венесуэла, опередив Саудовскую Аравию, вышла на первое место в мире по доказанным запасам нефти — свыше 298 млрд баррелей¹³. Значительными резервами углеводородов (нефти и природного газа) обладают Мексика, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Перу, Аргентина, Боливия, Тринидад и Тобаго.

В планах латиноамериканских стран — дальнейшее повышение добычи энергоносителей. Здесь просматриваются **три главных вектора**: расширение разработок нефти и природного газа на бразильском и аргентинском шельфе; освоение месторождений «тяжелой» нефти в Венесуэле; организация добычи сланцевого газа, по оценочным запасам которого Латинская Америка занимает одно из первых мест в мире. Для сравнения: запасы природного газа в регионе оцениваются в 10 трлн куб. м, а сланцевого — в 54 трлн куб. м¹⁴. Реализация названных проектов способна и дальше повышать роль латиноамериканских стран на мировых энергетических рынках, но требует весьма значительных инвестиций и продвинутых технологий, а значит — сопряжена с серьезными рисками. Их минимизация является одной из актуальных геополитических задач государств региона. Магистральный путь пролегает через привлечение к латиноамериканским проектам (в качестве партнеров) зарубежных энергетических корпораций, располагающих соответствующими финансовыми и технологическими возможностями. В их числе фигурируют и топовые российские компании (в частности, «Роснефть», «Газпром», «ЛУКОЙл» и ряд других), которые уже

имеют интересы в Латинской Америке и могут их существенно расширить. Есть положительные примеры взаимодействия с иностранными компаниями в решении сложных технологических проблем. Так, первых результатов в разработке сланцевых месторождений «Vaca Muerta» в Аргентине добилась американская корпорация «Chevron», которая с января 2014 г. по март 2015 г. удвоила добычу неконвенциональной нефти*¹⁵.

Статус Латинской Америки как минерально-сырьевого региона подтверждают богатые залежи железной руды, цветных и редких металлов. По ряду ключевых позиций на долю латиноамериканских стран (Аргентины, Бразилии, Мексики, Перу, Чили и др.) приходится 20% и более общемировых запасов (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

**ЗАПАСЫ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (2013 г.)**

Вид сырья	Единица измерения	Показатель	Доля в мире (%)
Литий	тыс. т	23200	58,7
Медь	тыс. т	298000	43,2
Серебро	тыс. т	223	42,9
Молибден	тыс. т	2880	26,2
Олово	тыс. т	1191	25,3
Бокситы, глинозем	млн т	6350	22,7
Железная руда	млн т	18400	22,7
Никель	тыс. т	15970	21,6
Цинк	тыс. т	47200	18,8
Золото	т	9600	17,8

Источник: USGS. Mineral Commodity Summaries 2014. Reston, 2014, p. 27, 49, 67, 85, 95, 101, 107, 109, 147, 169, 187.

Не будет преувеличением сказать, что весьма значительные поставки сырья из Латинской Америки сыграли немалую роль в обеспечении быстрого роста промышленности Китая и ряда других азиатских стран.

Мировой продовольственный «супермаркет». Начну с банального. В мире недоедают около 1 млрд человек. Если существенно не увеличить производство продуктов питания и не улучшить систему распределения, то к середине текущего столетия эта, без преувеличения, глобальная проблема окажется загнана в угол и может обернуться гуманитарной катастрофой. Факты показывают, что Латинская Америка в последние десятилетия превратилась в одно из главных действующих лиц на международном рынке продовольственных товаров. Важно, что страны региона (прежде всего ведущие южноамериканские государства) могут в сравнительно сжатые сро-

* Нефть, добываемая нетрадиционным способом: из горючих сланцев, битуминозных песков, низкопроницаемых пород, глубоководного шельфа.

ки значительно нарастить сельскохозяйственное производство и увеличить свой вклад в обеспечение мировой продовольственной безопасности. В этом убеждают тренды последних десятилетий. Так, в 1990—2011 гг. (при росте населения на 35%) производство пшеницы в Южной Америке увеличилось на 60%, картофеля — на 64, риса — вдвое, мяса (говядины, свинины и курицы) — на 144%, тростникового сахара — в 2,5 раза, кукурузы — почти втрое, а сои — больше чем в 4 раза (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

**ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ (млн т)**

Вид продовольствия	1990 г.	2000 г.	2011 г.	2011/1990 гг. (%)
Говядина	9,4	11,9	14,7	156,4
Свинина	1,9	3,7	5,0	263,2
Мясо курицы	3,8	9,5	17,1	450,0
Пшеница	16,8	20,2	27,0	160,0
Кукуруза	31,8	55,4	91,8	288,7
Соя	33,1	57,2	136,0	410,9
Картофель	9,6	11,9	15,7	163,5
Рис	13,4	20,9	26,8	200,0
Сахарный тростник	335,0	411,7	823,1	245,7

Составлено по: FAOSTAT. <http://faostst.fao.org/site/339/default.aspx>

С ростом производства продуктов питания ощутимо возросли возможности латиноамериканских стран не только более полно насытить внутренний рынок, но и значительно увеличить экспорт продовольствия. В 2000—2012 гг. сельскохозяйственный экспорт государств Латинской Америки в стоимостном выражении вырос с 57,7 до 220,4 млрд долл. (в 3,8 раза), а их доля в общемировом вывозе увеличилась с 10,5 до 13,3% и продолжает расти¹⁶. По оценкам экспертов, Аргентина с населением немногим более 40 млн способна «прокормить» до 400 млн человек, а 200-миллионная Бразилия — порядка 1 млрд.

Особенно значимые сдвиги произошли в латиноамериканском экспорте ключевых продуктов питания: мясной и молочной продукции, тростникового сахара, зерновых и масличных культур. Так, в 2000—2011 гг. вывоз мясной продукции из региона вырос в 3,2 раза, молочной — в 2,3, сахара — более чем вдвое, зерновых — почти вдвое, масличных культур — в 2,8 раза (см. таблицу 3).

Лидером продовольственного спурта Латинской Америки явилась Бразилия. В конце прошлого века она запустила новый сценарий развития национального агропромышленного комплекса: государство стало существенно больше инвестировать в научные разработки, широко внедрять оригинальные природосберегающие аграрные технологии, был сделан акцент

на повышении эффективности производства и поощрении экспорта продовольствия. Впору говорить о бразильском сельскохозяйственном чуде, и это не будет преувеличением: Бразилии принадлежит пять позиций в первой глобальной двадцатке продовольственных товаров по стоимости поставок. Речь идет о соевых бобах, сахаре-сырце, кофе, курином мясе и соевом шроте. Подобного результата нет ни у одной другой страны мира. Например, у США в указанном рейтинге три позиции, у Индонезии — две, у остальных ведущих экспортеров — по одной¹⁷. В ряде случаев динамика экспорта бразильского продовольствия поражает воображение. В частности, с 2000 по 2011 г. вывоз зерновых вырос с 37 тыс. т до 13,2 млн т, или в 355 раз (!)¹⁸.

Т а б л и ц а 3

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСПОРТ СТРАН
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (тыс. т)**

Вид продовольствия	2000 г.	2011 г.	2011/2000 г. в %
Мясо	2418	7838	324
Молочная продукция	2029	4711	232
Сахар	16387	33547	205
Зерновые	26007	49073	189
Масличные	18652	51549	276

Источник: FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014.

В продовольственную гонку включаются и другие латиноамериканские государства — как традиционные экспортеры сельскохозяйственной продукции (в первую очередь, Аргентина), так и относительные «новички». За примерами далеко ходить не надо. В указанный период Парагвай почти в три раза нарастил вывоз масличных культур, в четыре с лишним раза — экспорт мяса, в семь с половиной раз — экспорт зерновых¹⁹. В мощный аграрный кластер буквально на глазах превращается боливийский департамент Санта-Крус. Экспорт его сельхозпредприятий в 2013 г. достиг 1,4 млрд долл., и, по прогнозам, этот показатель в обозримом будущем может быть увеличен в пять раз, а сельское хозяйство станет одной из опор экономики Боливии²⁰. И такого рода факты можно множить.

Всемирный резервуар пресной воды. Сравнительно ограниченные мировые ресурсы пресной воды — острая проблема человечества. Уже в настоящее время нехватку питьевой воды испытывают порядка 700 млн человек в 43 странах мира. К 2025—2030 гг. в таком положении могут оказаться 3 млрд человек. Ситуация становится поистине драматической на глобальном уровне в первую очередь из-за резкого увеличения потребления воды в сельском хозяйстве. (На аграрный сектор приходится 70% всего совокупного потребления. Например, производство 1 л вина требует 870 л воды, 1 кг куриного мяса — 4,3 т, 1 кг говядины — 15,4 т.) И роль Латинской Америки может стать ключевой, поскольку там сосредоточено поряд-

ка трети общемировых запасов пресной воды. Десять стран региона — Бразилия, Колумбия, Перу, Венесуэла, Чили, Аргентина, Боливия, Мексика, Эквадор и Парагвай — входят в первую тридцатку государств, обладающих самыми крупными водными ресурсами. Причем Бразилия — абсолютный лидер, почти вдвое превосходящий по запасам воды Россию, занимающую в этом рейтинге второе место²¹.

Обновленная структура экономики. На фоне весьма расхожих утверждений о преимущественно сырьевом характере хозяйства стран Латинской Америки может прозвучать парадоксом, но в последние десятилетия в региональном разрезе сложилась сравнительно диверсифицированная структура реального сектора экономики, что, на мой взгляд, является еще одним безусловным конкурентным преимуществом и необходимой предпосылкой долговременного устойчивого развития.

Взять хотя бы индустриальный сектор. Доля обрабатывающей промышленности в структуре регионального ВВП — 13,8% — значительно превышает соответствующие совокупные показатели сельского хозяйства и добывающей промышленности (4,9% и 5,9%). Вывоз промышленной продукции в 2006—2013 гг. вырос на 39% (с 317 до 440 млрд долл.), а ее доля в экспорте региона даже на пике цен на сырье в 2013 г. составляла 47% (в Мексике — 76%, Коста-Рики — 62%)²². В результате Латинская Америка одновременно выступает как крупная промышленная зона, важный производитель и глобальный трейдер сырьевых товаров и энергоносителей, а также как растущий поставщик на мировой рынок жизненно важной сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Набирает силу и региональный сектор услуг: их экспорт в 2006—2013 гг. вырос на 61% и составил 136,7 млрд долларов²³. По большому счету из крупнейших стран мира таким отраслевым сочетанием (и разнообразием) в настоящее время обладают лишь США. При этом, подчеркну, проблему экономической диверсификации не следует понимать упрощенно, как исключительное развитие обрабатывающей промышленности. Здесь могут быть варианты. Например, модернизация на базе инноватизации сельского хозяйства, или интенсивное развитие сферы современных услуг: инжиниринга, транспорта и логистики, телекоммуникаций, информационных технологий, проектирования, дизайна, туризма и т.д. На каждом из указанных направлений у ведущих латиноамериканских государств есть конкретные заделы и потенциальные возможности роста. Именно поэтому избыточный акцент на расширение индустриального сектора далеко не всегда является оптимальной стратегией. На сегодняшний день данное обстоятельство не в полной мере учитывается научным сообществом, не является объектом специальных исследований, хотя речь идет о стратегии и путях модернизации.

Выгодное географическое положение. Процессы глобализации изменили геоэкономическое позиционирование латиноамериканского региона. Если еще в недалеком прошлом, когда центр мировой экономики и торговли располагался в Европе, Латинская Америка находилась от него на значительном удалении, можно сказать на периферии, то сейчас ситуация меняется прямо на глазах. В известном смысле регион оказывается в эпицентре или, если угодно, на пересечении силовых линий крупнейших глобальных мегарынков — и уже существующих, и еще формирующихся.

Во-первых, не только сохраняется, но и повышается (особенно для Мексики и государств Центральной Америки и Карибского бассейна) значимость фактически единого и чрезвычайно емкого рынка США и Канады с населением порядка 350 млн человек. Во-вторых, большинство латиноамериканских стран включилось в активное торгово-экономическое взаимодействие с Китаем, Японией, Южной Кореей и другими государствами АТР. В-третьих, Чили, Перу и Мексика участвуют в переговорах по созданию Транстихоокеанского стратегического соглашения о партнерстве (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement, TPP), предусматривающего высокие стандарты внешнеторговой либерализации²⁴. По мнению мексиканского министра иностранных дел Хосе Антонио Меаде, соглашение о TPP может быть подписано уже в 2015 г., что приведет к образованию мегаблока, охватывающего две пятых мировой экономики, треть — глобальной торговли и насчитывающего свыше 800 млн потребителей²⁵. В-четвертых, есть симптомы того, что взаимодействие Латинской Америки с Европейским союзом может обрести «второе дыхание». Состоявшийся в Брюсселе 10-11 июня 2015 г. II саммит ЕС — CELAC (восьмая встреча глав государств и правительств Европы и Латинской Америки с 1999 г.) подтвердил заинтересованность европейцев энергичнее включиться в конкуренцию за латиноамериканские рынки, а также активнее привлекать в экономики стран Старого света инвестиции мультилатинас²⁶. Участники саммита выдвинули амбициозную задачу: «смоделировать общее будущее» на основе Межрегиональной стратегической ассоциации, что, в числе прочего, подразумевает создание зоны свободной торговли между ЕС и Mercosur. И, в-пятых, просматривается перспектива налаживания сотрудничества отдельных латиноамериканских интеграционных группировок с недавно созданным Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В частности, идет подготовка соглашения между ЕАЭС и Mercosur о полноформатном экономическом взаимодействии, которое, по заявлению министра по торговле Евразийской экономической комиссии А.А.Слепнева, «позволит снять барьеры во взаимной торговле и найти новые возможности для кооперации, для совместного производства»²⁷.

Как видим, Латинская Америка обладает впечатляющим набором конкурентных преимуществ, которые регион способен задействовать (и в определенной степени уже задействует) в целях экономического роста и глобального возвышения. Необходимо, чтобы указанные преимущества повсеместно приобрели стратегический и долговременный характер, что, впрочем, не отменяет тех рисков, структурных и конъюнктурных дисбалансов, которые тормозят развитие региона и тянут его назад. В этом — сложность и неоднозначность текущей ситуации.

КАК ДВИНУТЬ ВПЕРЕД ЛАТИНОАМЕРИКАНСКУЮ ЭКОНОМИКУ?

Какие конкретные задачи стратегического масштаба, стоящие сегодня перед Латинской Америкой, представляется необходимым решить (на основе имеющихся конкурентных преимуществ), чтобы придать импульс экономическому развитию региона?

Во-первых, в повестке дня — устранение имеющихся макроэкономических дисбалансов и проведение очередного раунда структурных преобра-

зований в экономике. Важно, чтобы процесс реформирования приобрел устойчивый и последовательный характер, а сами реформы оперативно реагировали на требования постоянно меняющейся внутренней и внешней конъюнктуры, отвечали текущим и перспективным задачам модернизации. Главный риск — прервать модернизационный процесс, успокоиться на достигнутом и «зацементировать» статус-кво, что неизбежно приведет (и в прошлом неоднократно приводило) к консервации имеющегося отставания от государств-лидеров. Нужно уяснить, что эффективная модернизация не делается рывками, а носит характер долговременной стратегии и последовательной, неуклонной имплементации.

Признаки того, что Латинская Америка приступает к новому циклу реформ, наблюдаются в ведущих странах региона. Так, на путь структурных преобразований, затрагивающих ряд ключевых отраслей экономики, включая стратегически важную энергетику, встало правительство Мексики²⁸. По оценкам экспертов Международного валютного фонда, проведение в жизнь энергетической реформы будет иметь значимые макроэкономические последствия: приведет к снижению цены на электроэнергию на 13% и вызовет цепную реакцию увеличения промышленного производства (на 3,6%) и ВВП (на 0,6%)²⁹. На пороге реформ стоит Бразилия. По мнению министра финансов Жоакина Леви, бразильская экономика переживает момент «перезагрузки», осуществление которой позволит начать очередной период роста³⁰. С этой целью правительство Дилмы Руссефф обязалось ввести жесткую финансовую дисциплину, провести деbüroкратизацию экономики (а это связано с ослаблением государственного контроля над бизнесом), повысить долю накоплений в ВВП, сократить налоговую нагрузку на реальный сектор и за счет этого снизить стоимость рабочей силы, создать условия для повышения профессиональной квалификации работников. Критически важно укрепить инновационный профиль национального хозяйства, в частности, сделать шаг вперед в развитии атомной энергетики. Власти планируют решить эту задачу, построив к 2030 г. четыре новых АЭС. Только таким путем можно повысить международную конкурентоспособность местных компаний и глубже интегрировать бразильские предприятия в глобальные цепочки получения добавленной стоимости.

Знакомство с положением дел в других государствах (например, в Чили и на Кубе) свидетельствует, что реформы не только введены в актуальную повестку дня, но в ряде стран сделаны ее ключевым пунктом.

Во-вторых, необходимо радикальное улучшение региональной инфраструктуры, строительство мегаобъектов, сквозных трансграничных транспортных артерий, способных развязать имеющиеся узлы и создать благоприятные условия для роста сельскохозяйственного и промышленного производства, включая высокотехнологичное, и увеличения объемов внутренней и внешней торговли. Для будущего экономики региона это, без преувеличения, вопрос жизни и смерти. По данным ЭКЛАК в последнее десятилетие инвестиции латиноамериканских стран в развитие инфраструктуры в среднем в год составляли 2,7% ВВП, что было явно недостаточно. На период до 2020 г. такие капиталовложения, по оценкам экспертов, должны ежегодно превышать 6% ВВП или (в ценах 2012 г.) порядка 320 млрд долл.³¹. Очевидно, что речь идет о весьма значительном увеличении финансирования инфраструктурных проектов.

Факты говорят о том, что приоритетным развитием инфраструктуры озаботились как интеграционные объединения, так и отдельные государства. На региональном и международном уровне выделяется несколько мегапроектов, осуществление которых может иметь далеко идущие макроэкономические последствия. Например, модернизация Панамского канала и строительство Большого никарагуанского канала, в создание которого планируется инвестировать порядка 50 млрд долл. к 2019 г.³². И в том, и в другом случае участвуют иностранные бизнес-структуры, а в результате Карибский бассейн превратится в важнейшую транспортную артерию из Тихого в Атлантический океан. В планах Бразилии, Боливии и Перу — строительство Центрального межконтинентального железнодорожного коридора (ЦМЖК) протяженностью 3750 км, который пройдет по территориям этих стран и свяжет бразильский порт Сантус с перуанским портом Ило. По оценкам специалистов пропускная способность ЦМЖК составит 30 млн т грузов в год, что не только существенно расширит внутрирегиональную торговлю, но и создаст высокоскоростной, эффективный и сравнительно экономичный транспортный мост между атлантическим и тихоокеанским побережьями Южной Америки³³.

Мощным рычагом для подъема полуразрушенной кубинской экономики должно стать создание свободной экономической зоны (СЭЗ) мирового уровня площадью 465,4 км² в районе расширенного и модернизированного порта Мариэль к западу от Гаваны. К участию в мегапроекте проявили интерес десятки компаний из Европы, Латинской Америки и Азии, планирующие создание предприятий, занятых в индустрии строительных материалов и обрабатывающей промышленности, включая такие высокотехнологичные сферы, как машиностроение, химия, фармацевтика и биотехнологии. В числе наиболее активных будущих резидентов зоны фигурируют бизнес-структуры Бразилии, Китая, Испании, Италии и России. Кубинское руководство рассчитывает, что порт Мариэль станет ключевым логистическим хабом Карибского бассейна, а прилегающая к нему СЭЗ превратится в драйвер экономической модернизации³⁴.

Крупные инфраструктурные проекты включены в государственные планы и других латиноамериканских стран. В частности, по заявлению председателя совета министров Перу Педро Катериано, его правительство продвигает капиталовложения в развитие горнодобывающей и энергетической инфраструктуры на сумму свыше 40 млрд долл.³⁵, а власти Колумбии приняли программу дорожного строительства на 2014—2020 гг. (так называемый дорожный план четвертого поколения) стоимостью 18 млрд долл. Тем самым колумбийские власти намерены решить проблему острого дефицита современных автомобильных дорог и стимулировать торговлю и хозяйственное развитие в целом. Как отметил президент страны Хуан Мануэль Сантос, эти инвестиции способны добавить 1,5 процентных пункта к росту ВВП в ближайшие шесть лет³⁶.

В-третьих, императивом является активное поощрение местных компаний-экспортеров, значительное увеличение их числа, в первую очередь, за счет малых и средних предприятий, подавляющее большинство которых до настоящего времени не имеют выхода на внешние рынки. В стратегическом плане речь идет о целенаправленном «выращивании» так называемых **скрытых чемпионов** — преимущественно средних предприятий, суть внешнеторговой стратегии которых заключается в узкой специализации и высоком профессионализме, благодаря которым они становятся лидерами

в своей рыночной нише. Растущая часть латиноамериканского бизнеса в обязательном порядке должна быть стратегически «заточена» на наращивание экспорта и опираться на всестороннюю поддержку государства и его специализированных институтов, прежде всего банков развития. Без этого все разговоры и заклинания о необходимости повышения международной конкурентоспособности останутся сотрясением воздуха.

В-четвертых, абсолютным приоритетом должно стать преодоление анклавного характера инновационного процесса и переход к формированию единого латиноамериканского инновационного пространства на основе развития и взаимодействия национальных систем. Конечно, ситуация с инновациями в разных странах региона различна. С моей точки зрения, у наиболее развитых государств наблюдается транзит от экономики, ориентированной на повышение эффективности за счет более интенсивного использования ресурсного потенциала, к инновационно ориентированной модели, в формате которой ведущую роль начинают играть научно-технологический потенциал и степень международной конкурентоспособности местных компаний (в первую очередь, «мультилатинас»). Данное обстоятельство осложняет анализ проблемы, поскольку речь идет о разнофакторном и многослойном процессе. Но, подходя к вопросу обобщенно, можно констатировать, что узловые проблемы сравнительно низкого уровня инноватизации экономик Латинской Америки коренятся в недостаточном финансировании НИОКР (порядка 0,5-1% ВВП на фоне 2,5-3% у наиболее продвинутых стран Европы и Азии) и все еще многочисленных недостатках в организации высшего образования в большинстве государств региона. В то же время правы отечественные авторы, которые пишут, что «в контексте глобальных изменений и складывающегося в мире нового технологического уклада у латиноамериканских стран нет иной альтернативы, как стратегически продвигаться по пути инновационной модернизации экономики»³⁷. В свою очередь зарубежные эксперты, отмечая роль усилий на национальном уровне, подчеркивают необходимость расширения сотрудничества в сфере образования, науки и технологий в рамках существующих интеграционных объединений³⁸. Выражаясь определеннее, латиноамериканская интеграция должна обрести собственное инновационное лицо.

В-пятых, принципиально важное для развития экономики расширение внутреннего рынка немислимо без дальнейшего существенного повышения доходов основной массы населения, ликвидации вопиющего имущественного неравенства и решения других назревших социальных проблем, например, ограничения огромного неформального сектора в экономике, на долю которого приходится 47% всех занятых в неаграрном секторе (с учетом сельскохозяйственных рабочих этот процент будет еще выше)³⁹.

В 2014 г. была отмечена тревожная тенденция к некоторому увеличению абсолютного числа бедных латиноамериканцев: 167 млн человек по сравнению со 165 млн в 2013 г., что, безусловно, явилось следствием снижения экономической динамики⁴⁰. Таким образом, имевший место в 2003—2013 гг. процесс сокращения ареала бедности в Латинской Америке застопорился. Экономический рост и социальный прогресс — две стороны одной медали. Без ускорения развития экономики трудно рассчитывать на улучшение социальных показателей. Но и социальная сфера не является пассивным «наблюдателем», а способна ощутимо воздействовать на хозяйственную парадигму, сыграть свою роль в

преодолении кризисных явлений. Именно поэтому в последние годы эксперты ЭКЛАК очевидно педалируют эту тему, уделяют социальному измерению экономического роста повышенное внимание, ратуют за «Пакты в пользу равенства»⁴¹. Задача формулируется так: общественное развитие должно носить инклюзивный характер и быть нацеленным на повышение жизненного уровня основной массы населения. В практическом плане, отмечала исполнительный директор ЭКЛАК Алисия Барсена, это означает сочетание структурных и институциональных реформ, в которых не последнюю роль играет устранение перекосов в налоговом законодательстве⁴².

Приведенные соображения говорят о том, что для выхода латиноамериканской экономики на траекторию динамичного и устойчивого роста необходимо комплексное решение целого ряда актуальных проблем, многие из которых выходят за рамки макроэкономической политики.

Подведем итог. Главный вывод, который можно сделать, сводится к тому, что за последние полтора десятилетия в Латинской Америке произошли кардинальные внутренние изменения, затронувшие экономику, политику и социальную сферу. **Объективно регион никогда не был таким сильным и влиятельным.** Одновременно трансформировалась и в целом стала более благоприятной международная среда, поскольку формируется группа мощных государств (во главе с Китаем и Россией), заинтересованных в углублении сотрудничества с латиноамериканскими странами. Неслучайно переломные события, происходящие в Латинской Америке, повлияли на внешнюю политику США. Сегодня с полным на то основанием можно говорить о формировании **новой геоэкономической конфигурации региона**, в результате чего шансы латиноамериканцев на то, чтобы поставить внешний фактор на службу целям национального развития, увеличиваются. Вопрос в том, чтобы максимально эффективно использовать открывшиеся возможности в интересах модернизации местных социально-экономических структур на базе их инноватизации. Иначе говоря, в повестке дня на первый план выходит выработка и практическая реализация обновленной стратегии развития (модели роста), учитывающей весь комплекс национальных и международных факторов и рисков.

По сути страны Латинской Америки стоят перед проблемой выбора наиболее перспективных направлений социально-экономического развития. Внутренние и внешние трудности, с которыми они сталкиваются в настоящий момент, указывают на промежуточное, транзитное состояние региона и акцентируют необходимость смены модели роста на основе проведения структурных реформ и осуществления системной модернизации, которая должна стать фокусом всей макроэкономической политики.

Не менее важно в региональном разрезе сосредоточить трансформационные усилия на формировании и последующей консолидации единого латиноамериканского хозяйственного пространства, обеспечить развитие на расширенной основе. Ключевую роль в этом процессе (наряду с государственными и наднациональными органами) призваны сыграть «мультилатинас», которые за последние два десятилетия пустили настолько глубокие корни, что стали финансово-экономической данностью Латинской Америки. Торгово-инвестиционная деятельность латиноамериканских ТНК

создает сложную сеть перекрещивающихся двусторонних и многосторонних связей, прочерчивает траекторию дальнейшего развития интеграционных процессов. Своей предпринимательской активностью «мультилатинас» «стягивают» регион, делают его более однородным.

Удастся ли латиноамериканским странам добиться консолидации, доминирования, а главное — практической реализации приведенной повестки? Уверен, что ближайшие три-четыре года дадут ответ на этот судьбоносный вопрос, и вторая половина текущего десятилетия будет отмечена сменой вех в экономической политике государств региона, формированием новой стратегической матрицы. XXI в. ощутимо расширил наши представления о возможностях латиноамериканской экономики, и процесс осмысления складывающихся трендов будет продолжен.

Представляется, что в свете такого рода соображений магистральная задача российской латиноамериканистики сегодня — вызвать очередной виток научной дискуссии, в ходе которой можно будет интегрально оценить возможности и риски региона, сформировать актуализированное комплексное и системное видение его ключевых стратегических проблем (в том числе — всего круга вопросов партнерского взаимодействия с Россией) и органично «вписать» модернизированную концепцию развития Латинской Америки в мейнстрим экономической и социально-политической мысли.

Думаю, что концентрация научных сил на решении указанной доминантной задачи может обеспечить интеллектуальный прорыв и способствовать дальнейшему сближению отечественного экспертного сообщества с практической деятельностью российских политических ведомств и бизнес-структур на латиноамериканском направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Primer Foro de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC) y China. Explorando espacios de cooperación en comercio e inversión. CEPAL, Santiago de Chile, 2015, p. 25.

² China prestó a Latinoamérica US\$22.100 millones en 2014, más que BID y BM juntos. 2/26/2015/. — <http://www.americaeconomia.com/>

³ El presidente de China, Xi Jinping, seduce a Latinoamérica con inversiones por 250.000 millones de dólares. 9 enero, 2015. — <http://www.infolatam.com/>

⁴ П.П.Яковлев. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности. — Латинская Америка, 2014, № 10, с. 4—17.

⁵ Подсчитано по: ITC. Trade Map — International Trade Statistics. — http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx

⁶ Comercio EEUU — América Latina logra nuevo récord. 12 febrero, 2015. — <http://www.infolatam.com/>

⁷ Statement by the President on Cuba Policy Changes. December 17, 2014. — <http://www.whitehouse.gov/>

⁸ VII Cumbre de las Américas. Panamá, 2015. — <http://cumbredelasamericas.pa/>

⁹ En la dirección correcta. — El País. Madrid, 13.IV.2015.

¹⁰ CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 2014. Santiago de Chile, 2015, p. 21, 32.

¹¹ La población latina en Estados Unidos: un “gigante ¿dormido?”. 8 abril, 2015. — <http://www.infolatam.com/>

¹² См.: П.П.Яковлев. Испания в мировой политике. М., 2011, с. 195—210.

¹³ BP Statistical Review of World Energy. June 2014. — <http://www.bp.com/>

¹⁴ Подробнее см.: Н.М.Яковлева, П.П.Яковлев. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF. — Латинская Америка, 2012, № 11, 12.

¹⁵ Loma Campana Shale Hits Stride in Argentina. — <http://www.chevron.com/news/inthenews/article/03182015>

- ¹⁶ WTO. International Trade Statistics 2013. Geneva, 2013, p. 68.
- ¹⁷ FAOSTAT. — <http://faostat.fao.org/site/342/default.aspx>
- ¹⁸ FAO Statistical Yearbook 2014. Latin America and the Caribbean food and agriculture. Santiago, 2014, p. 120.
- ¹⁹ Ibidem., p. 120—122.
- ²⁰ Agricultura, el soporte de Santa Cruz, es el sector líder de la economía boliviana. 10.01.2014. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ²¹ National Intelligence Council. Global Trends 2030: Alternative Worlds. December 2012. — www.dni.gov/nic/globaltrends; Los 10 países con más reservas de agua del mundo. 10.XI.2013. — <http://www.cartafinanciera.com/>
- ²² CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 2014, p. 84, 104, 105.
- ²³ Ibidem., p. 98.
- ²⁴ Подобнее см.: А.А.Лавут. Мегаблоки — вызов для Латинской Америки. — Латинская Америка, 2014, № 6.
- ²⁵ México espera que acuerdo TPP pueda concretarse en el primer semestre de 2015. 2/08/2015. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ²⁶ Cumbre UE — CELAC, 10-11/06/2015. — <http://www.consilium.europa.eu/es/meetings/>
- ²⁷ С л е п н е в: ЕАЭС и Меркосур начинают сотрудничество в экономике. 26.11.2014. — <http://gia.ru/economy/20141126/1035152789.html>
- ²⁸ См.: Мексика: реформа энергетического сектора. М., 2014; П.П.Яковлев. Мексика 2014 г. Реформы на фоне кровавой драмы. — Латинская Америка, 2015, № 2, с. 12—28; П.П.Яковлев. Структурная реформа мексиканской энергетики. — Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 3, с. 95—104.
- ²⁹ IMF Working Paper/15/45. Made in Mexico: Energy Reform and Manufacturing Growth. Prepared by Jorge Alvarez and Fabian Valencia. February 2015. — <http://www.imf.org/>
- ³⁰ J.L. e v y: La economía brasileña pasa por momento de “reingeniería”. 2/23/2015. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ³¹ Países de la región deberían invertir 6,2% del PIB anual para satisfacer demandas de infraestructura. 13 de octubre de 2014. — <http://www.cepal.org/es/print/18587>
- ³² См.: Н.М.Яковлева. Никарагуанский канал в светлое будущее. — Латинская Америка, 2014, № 1.
- ³³ Corredor Bioceánico Central que unirá a Perú y Brasil costará unos US\$7.000 millones. 12/10/2014. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ³⁴ Megapuerto cubano interesa a más de 70 firmas de Europa? Brasil y China. 2/07/2014. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ³⁵ Peru impulsa megaproyectos de infraestructura y minería por más de US\$40.200M. 4/27/2015. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ³⁶ Colombia lanza segunda ola de proyectos de infraestructura vial por US\$5.300 millones. 4/10/2015. — <http://www.americaeconomia.com/>
- ³⁷ Латинская Америка на пути экономической модернизации. М., 2013, с. 231.
- ³⁸ Perspectivas económicas de América Latina 2015. Educación, competencias e innovación para el desarrollo. — <http://www.cepal.org/>
- ³⁹ Déborah Itriago. La política fiscal como instrumento de desarrollo en América Latina y Caribe. — Economía Exterior. Madrid, Otoño 2014, N 70, p. 23.
- ⁴⁰ CEPAL. Espacios de cooperación en las Américas. Mayores oportunidades para un desarrollo con equidad. Santiago de Chile, 2015, p. 10.
- ⁴¹ CEPAL. Pactos para la igualdad. Hacia un futuro sostenible. Santiago de Chile, 2014.
- ⁴² А.В.Árcena. Un Nuevo diseño de los motores de crecimiento de Latinoamérica y el Caribe. — Foreign Affairs Latinoamérica. México, Octubre/Diciembre 2014, Volumen 14, N 4, p. 34—35.

ОТ РЕДАКЦИИ

Выражаем надежду, что затронутые в статье П.П.Яковлева проблемы станут предметом заинтересованного обсуждения в сообществе отечественных латиноамериканистов и готовы предоставить для этого страницы нашего журнала.